

А.И. Бочкарев

Новосибирский государственный педагогический университет

Сложные и псевдосложные косвенные речевые акты

Аннотация. В данной статье проводится глубокий анализ сложных способов образования косвенных речевых актов (КРА). Выделяется два сложных способа образования косвенных речевых актов с их дальнейшим подразделением. Кроме того, произведено разграничение сложных и псевдосложных косвенных речевых актов.

The complex ways of indirect speech acts formation are analysed in this article. Two complex ways of indirect speech acts formation with its further subdivision are revealed. Moreover, the author distinguishes complex indirect speech acts from pseudo-complex indirect speech acts.

Ключевые слова: редуccionно-функциональный способ образования КРА, риторические отношения, редуccionно-семантический способ образования КРА, модусные и диктальные изменения.

Reductional-functional way of indirect speech acts formation, rhetorical relations, reductional-semantic way of indirect speech acts formation, modus and dictum changes.

УДК: 81+811.111.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллойская, 28. НГПУ, кафедра иностранных языков. E-mail: arsentiy_87@mail.ru.

Впервые термин сложные косвенные речевые акты (КРА) был представлен нами в статье «Косвенные речевые акты в реактивных репликах вопросно-ответных единств». Там же был произведен краткий анализ данной группы КРА [Бочкарев, 2011]. Но, на наш взгляд, данной проблеме следует уделить более пристальное внимание и провести более глубокий анализ сложных КРА. Кроме того, важно отделить сложные КРА от псевдосложных КРА. Актуальность данной проблемы показывает ряд работ как отечественных, так и зарубежных лингвистов, в которых псевдосложные КРА получили ошибочную интерпретацию.

Для начала рассмотрим способы образования сложных КРА. Существует два таких способа:

- 1) сочетание редуccionного и функционального способов;
- 2) сочетание редуccionного и семантического способов.

Так, нами не были отмечены случаи транспозиции, сочетающей семантический и функциональный способы образования КРА. На наш взгляд, отсутствие или малочисленность данной группы КРА обусловлено тем, что для их воспроизведения и интерпретации нужно прилагать слишком много усилий и поэтому они являются коммуникативно-нецелесообразными.

Редукционно-функциональный способ образования КРА

Редукционно-функциональный способ образования КРА – это способ, при котором один РА редуцируется, а второй, выполняющий функцию первого, подвергается функциональной транспозиции, обусловленной несоответствием между реальной и формальной текстуальной функцией РА в риторических отношениях. Так как сложный КРА представляет собой комбинацию двух простых КРА, то, следовательно, все правила, действующие для каждого из представленных способов образования КРА по отдельности, свойственны сложному способу в целом. Соответственно, данный способ встречается преимущественно в диалогических единствах, так как редукция характерна, прежде всего, для диалогических единств. Следует отметить, что для данного способа нехарактерно включение кондициональной редукции, так как она исключает присутствие транспозиции, основанной на изменении текстуальной функции.

Прежде всего, редукционно-функциональный способ образования КРА характерен для:

1) экспликативных сегментов при редукции экспланандума и при сопутствующей функциональной транспозиции РА, выполняющего текстуальную функцию объяснения. Рассматриваемый способ образования КРА иллюстрирует пример из пьесы Б. Шоу «Pygmalion». В следующем текстовом фрагменте Элиза обвиняет профессора Хиггинса в том, что он изменил ее жизнь, не заботясь о тех последствиях, которые принесет данное изменение:

LIZA. 1) What did you do it for if you didn't care for me?

HIGGINS [heartily] 2) Why, because it was my job.

LIZA. 3) You never thought of the trouble it would make for me.

HIGGINS. 4) (a) (Implicit: Yes, I didn't) (b) Would the world ever have been made if its maker had been afraid of making trouble? 5) Making life means making trouble [Shaw, 2008, p.145].

В РА (1) Элиза утверждает, что профессор не думал о том, какое горе принесет ей поставленный им эксперимент. Следовательно, данный РА является обвинением, что требует дальнейшей реакции собеседника в виде:

а) РА, выражающего согласие с обвинением, после чего следует РА, соотносимый непосредственно с действием: либо извинение как признание своей неправоты, либо объяснение своего действия как попытка доказать свою правоту;

б) РА, выражающего несогласие с обвинением, после чего следует РА, соотносимый непосредственно с РА несогласия: либо аргументация, доказывающая невиновность адресанта, либо объяснение, показывающее невиновность адресанта.

В данном примере РА (5) является выводом, так как в нем подводятся итог вышесказанному. В свою очередь, вывод не может вступать в риторические отношения с РА, выполняющим текстуальную функцию запроса информации, которую формально выполняет РА (4b). Кроме того, любой РА, который следует либо за согласием, либо за несогласием с обвинением, также не может выполнять текстуальную функцию запроса информации. Следовательно, РА интеррогатив «Would the world ever have been made if its maker had been afraid of making trouble?» переходит в РА утверждение «The world never have been made if its maker had been afraid of making trouble», при помощи которого адресант пытается доказать свою правоту. Это означает, что профессор Хиггинс редуцирует РА (4a), выражающий согласие с обвинением «Yes, I didn't».

2) Аргументативных сегментов при редукции тезиса или контртезиса и при сопутствующей функциональной транспозиции аргумента. Рассматриваемый способ образования КРА иллюстрирует пример из романа М. Пьюзо «The Godfather». В следующем текстовом фрагменте Санни, сын Дона Корлеоне, рассказывает Дону о том, что Джонни считает Дона неспособным разрешить его проблему. Так

как Дон Корлеоне уже обещал Джонни разобраться в деле, на этот раз он выбирает косвенную стратегию убеждения:

Sonny: 1) Johnny thinks you can't fix it, 2) that's why I thought you might want me to go out there.

Don Corleone (turned his head to Johnny): 3) a) (Implicit: I will fix it); b) Why do you doubt me? 4) Hasn't your Godfather always done what he said he would do? 5) Have I ever been taken for a fool? [Puzo, 2002, p. 33].

В данном примере использование функциональной транспозиции РА обусловлено желанием адресанта придать своей речи дополнительную экспрессию и выразить свое негодование, а использование редукции обусловлено нежеланием адресанта повторять данное им обещание. Таким образом, в РА (3) выражено два РА:

а) РА 3(a) – редуцированный контртезис, который выполняет текстуальные функции несогласие к (1) и утверждение к 3 (b). Смысл редуцированного контртезиса очевиден, так как адресант уже обещал адресату решить его проблему. Форма контртезиса может быть легко реконструирована из контекста, так как она противоположна форме тезиса. Следовательно, редуцирован РА обещания «I will fix it».

б) РА 3 (b) – аргумент, выполняющий функцию развитие редуцированного тезиса, представлен в форме интеррогатива «Why do you doubt me?», но развитие тезиса не может быть выражено в форме интеррогатива, поэтому осуществляется переход интеррогатива «Why do you doubt me?» в репрезентатив «You mustn't doubt me».

Редукционно-семантический способ образования КРА

Редукционно-семантический способ образования КРА – это способ, при котором один РА редуцируется, а второй, выполняющий функцию первого, подвергается семантической транспозиции, обусловленной несоответствием между формальными и реальными семантическими связями данного высказывания либо с другими высказываниями данного дискурса, либо с элементами контекста высказывания. Как и в случае с простым семантическим способом образования КРА, КРА, принадлежащие к данному сложному способу образования, можно классифицировать в зависимости от того, происходит ли транспозиция в модусе или в диктуме.

Среди пяти типов модусных изменений, для редукционно-семантического способа образования КРА наиболее распространенным является тип с изменением эпистемической модальности. Рассматриваемый способ образования КРА иллюстрирует пример из пьесы О. Уайльда «A Woman of No Importance». В следующем текстовом фрагменте представлен диалог между Леди Ханстантон и Леди Кэрролайн, которые обсуждают возможность назначения Лорда Иллингворта послом в Вене:

Lady Hunstanton: 1) I fancy, Caroline, that diplomacy is what Lord Illingworth is aiming at. 2) I heard he was offered Vienna. 3) But that may not be true.

Lady Caroline: 4) (a) (Implicit: I don't know whether it is true or not. (b) But) I don't think that England should be represented abroad by an unmarried man, Jane. 5) It might lead to complication [Wilde, 2000, p. 223].

Данный пример интересен тем, что он включает РА-сплетня (слух), представленный в РА (2). Как отмечают Г.Е. Крейдлин и М.В. Самохин, неотъемлемым свойством РА слухов является то, что они «принадлежат чужой речи», что порождает еще одно их свойство – люди, передающие слухи, показывают, что они недостаточно владеют информацией и неуверенны в их достоверности [Крейдлин, 2003, с. 118]. Кроме того, в РА (3), первый коммуникант подчеркивает свою неуверенность в истинности данного слуха, тем самым РА (2) приобретает интерро-

готивный характер, т.е. прежде чем высказаться по содержанию слуха, второй коммуникант должен высказаться по поводу достоверности слуха. Тем не менее, второй коммуникант не стал этого делать и в дальнейшем никак не обозначал своей осведомленности по данному вопросу, что говорит нам о том, что он не знает ответа. Следовательно, РА (4a) можно восстановить следующим образом «I don't know whether it is true or not». В РА (4b) формальная и реальная эпистемическая модальность различаются, следует отметить, что О. Уайльд очень часто применяет данный прием для использования в речи представителей английской аристократии. При реконструкции прямого РА отрицание переносится из модуса в диктум «I think that England shouldn't be represented abroad by an unmarried man, Jane». Также следует отметить то, что транспозиция обусловлена контекстом высказывания (говорящим и местом).

Среди четырех типов диктальных изменений, для редуционно-семантического способа образования КРА наиболее характерен тип изменений, в ходе которого либо номинативное словосочетание, либо отдельное слово приобретает противоположное значение. Рассматриваемый способ образования КРА иллюстрирует пример из пьесы Б. Шоу «Pygmalion». В следующем текстовом фрагменте представлен диалог между профессором Хиггинсом, который призывает Элизе уйти с ним, и его матерью, которая просит его быть вежливее:

HIGGINS. 1) Get up 2) and come home; 3) and don't be a fool.

MRS HIGGINS. 4) (a) (Implicit: She will not come) (b) Very nicely put, indeed. 5) No woman could resist such an invitation [Shaw, 2008, p. 134].

В данном примере первый коммуникант обращается к одному лицу, а отвечает ему другое лицо. Так как РА (1), (2) и (3) направлены к третьему лицу, то реактивной репликой второго коммуниканта не может быть отказ (второй коммуникант не обладает властью над третьим лицом и не может от его имени принимать решения). Редуцированный РА (4a) выполняет функцию утверждения равно по значению отказу. Его можно реконструировать следующим образом: «She will not come». В РА 4 (б) и (5) происходит изменение диктума, в ходе которого в РА 4 (б) слово «nicely» получает значение «badly», а в РА (5) слово «no» получает значение «every». В данном случае транспозиция обусловлена контекстом высказывания (миром, т.е. нашими знаниями о правилах вежливой коммуникации).

Псевдосложные КРА

Формально псевдосложные КРА выглядят как сложные КРА, образованные при помощи сочетания семантического и функционального способов образования КРА. На самом деле, данные РА являются эмотивами, которые не могут образовывать КРА в принципе, так как они не имеют собственных форм выражения и выражаются либо посредством регулирующих, либо посредством информирующих РА, десемантизируя значение последних. Основными средствами их выражения является восклицательный знак (хотя его наличие не является обязательным) на письме и интонация в устной речи. Эмотивы используются как для передачи положительного эмоционального состояния, так и негативного эмоционального состояния. Рассматриваемую разновидность псевдосложных КРА иллюстрирует пример из пьесы Б. Шоу «Candida». В рассматриваемом текстовом фрагменте представлен диалог между священником Мореллом и его тестем, промышленником Бургессом, который рассказывает первому о том, какие изменения он внес в своем производстве:

BURGESS: 1) I've turned a moddle hemployer. 2) I don't hemploy no women now: 3) they're all sacked; 4) and the work is done by machinery. 5) Not a man 'as less than sixpence a hour; 6) and the skilled 'ands gits the Trade Union rate. [Proudly] 7) What ave you to say to me?

MORELL: 8) Is it possible? 9) Well, there's more joy in heaven over one sinner that repenteth! [Shaw, 1996, p. 141].

В данном примере первый коммуникант запрашивает мнение второго о совершенном им поступке. Второй коммуникант, одобряя действие первого, выражает свое радостное удивление. Ошибочная интерпретация данных РА может быть представлена следующим образом: второй коммуникант использует для ответа РА интеррогатив, но РА интеррогатив не может выполнять текстуальную функцию ответа, поэтому РА интеррогатив «Is it possible?» переходит в РА репрезентатив «It is impossible!». Тем не менее, второй коммуникант при помощи данного утверждения не выражает свое неверие первому, а, скорее, выражает радостное удивление тому, что это возможно, так как последующий контекст показывает нам, что второй коммуникант поверил первому. При подобной интерпретации возникает непреодолимая сложность, которая заключается в восстановлении точной формы исходного РА, что представляется невозможным, в связи с тем, что смысл сказанного не имеет особого значения в случае эмотивов. В подобных РА значение имеет только то, какую эмоцию передает эмотив и насколько она сильна. Следовательно, в подобных РА не может происходить семантической транспозиции. В данном случае не происходит и функциональная транспозиция, так как эмотивы не имеют определенной формы выражения. Тем не менее, стоит отметить, что вопросительная форма служит для усиления эмоций. Следовательно, подобные РА не являются косвенными вообще. Следует отметить, что в работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов данные РА воспринимаются как косвенные экспрессивы, что, как было доказано нами выше, является заблуждением.

Литература

- Бочкарев А.И. Косвенные речевые акты в реактивных репликах вопросно-ответных единств // Вестник СурГПУ. 2011. № 4. С. 28–33.
- Крейдлин Г.Е. Слухи, сплетни, молва – гармония и беспорядок / М.В. Самохин // Логический анализ языка. Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка. М., 2003. С. 117–157.
- Puzo M. *The Godfather*. N.Y., 2002.
- Shaw B. *Candida* // *Eight Modern Plays* / ed. by A. Caputi. N.Y., 1996. P. 133–182.
- Shaw B. *Pygmalion* // *Shaw B. Plays*. СПб., 2008. С. 5–173.
- Wilde O. *A Woman of No Importance* // *The Plays by Oscar Wilde*. London, 2000. P. 219–278.